

Научить вооруженные силы соблюдать международное гуманитарное право

Задачи делегата МККК в вооруженных силах и силах безопасности стран Южной Азии

Дейвид Ллойд Робертс¹

В статье кратко рассматриваются налагаемые на государства юридические обязательства соблюдения международного гуманитарного права и осуществление в своих вооруженных силах преподавания этого предмета. Выявляются возникающие при этом практические проблемы и пути их разрешения. Анализируется общий подход Международного Комитета Красного Креста (МККК) к проблемам такой подготовки, и в частности организация обучения в Южной Азии.

История вопроса

Цицерон, как считают, заявил: «Во время войны законы безмолвствуют». Это весьма обескураживающая идея с точки зрения юридического советника в вооруженных силах или делегата МККК, которому поручено заниматься распространением правовых знаний. Именно скепсис и цинизм — и во времена Цицерона, и сегодня — а отнюдь не легко поправимое полное правовое невежество, являются основным препятствием, когда мы пытаемся убедить вооруженные силы в необходимости соблюдения законов².

---

¹ Подполковник Дейвид Ллойд Робертс, кавалер ордена Британской империи 3-й степени, — отставной офицер вооруженных сил Соединенного Королевства. В настоящее время он является делегатом МККК в вооруженных силах и силах безопасности в Южной Азии, работает в региональной делегации в Нью-Дели.

Статья написана на английском языке.

Данная статья представляет собой отредактированный текст выступления, с которым автор часто обращается к слушателям в Южной Азии.

² См. *Françoise J. Hampson. Fighting by the Rules.* — IRRC, № 269, March— April 1989, с. 118, или *George H. Aldrich. Compliance with the Law: Problems and Prospects.* — *Hazel Fox, A. Meyer (eds.) Effecting Compliance.* British Institute of International and Comparativ Law, London, 1993, pp. 3–13.

В четвертой Гаагской конвенции, принятой еще в далеком 1907 г., говорится: «Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей Конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны». Авторы Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. пошли несколько дальше. В каждой из четырех Конвенций предусмотрено, что государства — участники Конвенции «обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире текст настоящей Конвенции в своих странах и, в частности, включить ее изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с ее принципами было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители» (статьи 47, 48, 127 и 144, соответственно). Аналогичное положение имеется в Гаагской конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (статья 25). Требование распространять положения Конвенций подтверждено в Дополнительном протоколе I от 1977 г. к Женевским конвенциям (статьи 82 и 83).

Следовательно, не вызывает сомнения, что государства и их главнокомандующие обязаны обучать свои вооруженные силы международному гуманитарному праву.

Проблемы обучения праву в вооруженных силах

Несмотря на то что обязанность обучать не подвергается сомнению, в действительности это весьма непростая задача, и, вообще говоря, опыт государств в этом отношении отнюдь не внушает оптимизма. Известно, что в некоторых странах регулярно проводятся курсы обучения праву и что, например, в Югославии, Индии и Польше этому уделяется или уделялось серьезное внимание¹. Но что же тогда произошло в Югославии? По-видимому, законы действительно «безмолвствовали», когда в результате межобщинного конфликта бывшая Югославия оказалась разорванной на части, и эти последние годы были свидетелями наиболее грубых — со времен Второй мировой войны — нарушений международного гуманитарного права. Очевидно, что в большой степени такие нарушения явились следствием развала этого государства, дробления его вооруженных сил и, как результат, отсутствия надлежащего гражданского и военного руководства и управления. Пусть этот отрезвляющий и совсем недавний пример провала попыток имплементации права — при наличии как будто бы хорошей правовой подготовки — послужит предостережением от самоуспокоенности и стимулом действовать лучше в будущем.

Даже в самых хороших вооруженных силах всегда существует проблема нехватки времени на обучение. Начальника военной академии или штабного колледжа разрывают на части требованиями увеличить количество часов по тому или иному предмету, и надо иметь мужество для защиты курса под названием

¹ G. I. A. D. Draper. The Place of Laws of War in Military Instruction, lecture. — *RUSI Journal*, Vol. 111, London, August 1966, p. 193 (note 10).

«Право вооруженного конфликта». А между тем именно в этих учебных заведениях будущие высшие руководители национальных армий должны получать правовые знания, которые однажды могут оказать влияние на них и на принимаемые ими решения. В свете обязательства государства обеспечить такое обучение незнание права непростительно. Только в мирное время есть возможность изучать право. После начала военных действий что-либо предпринимать уже поздно. Элементы права должны быть таким же обязательным предметом обучения, как строевая подготовка и принципы наступательного и оборонительного боя, чтобы стать второй натурой солдата и не оказаться отвергнутыми в дыму и неразберихе боя¹.

Другая проблема, касающаяся специалистов права в вооруженных силах, заключается в опасности того, что изучение права, исключительно интересное для юристов, оставит большинство боевых офицеров и уж, конечно, практически каждого рядового совершенно равнодушными. Само слово «право» может навеять мысли о старых пыльных книгах, скуке, ненужности и, откровенно говоря, о его неуместности. Предотвратить это нужно и можно лишь хорошо продуманной и интересной подачей учебного материала преподавателями с боевым опытом, которые благодаря этому заслуживают доверие и, что главное, сами верят в свой предмет.

Командиры должны демонстрировать свое уважение к праву как вниманием, которое они уделяют обучению в мирное время, так и, конечно, личным примером в военное время. Солдат очень сообразителен и живо воспринимает замечание или действие командира. Командиры обязаны строго соблюдать право и отдавать совершенно четкие и недвусмысленные приказы. Хорошее обучение, высокая требовательность и убедительные примеры являются залогом успеха на поле брани. Личный пример командира имеет важнейшее значение для соблюдения норм права. Плохой личный пример и двусмысленные приказы, безусловно, были причиной серьезных нарушений права в прошлом, а трагедия в Сонгми является ярчайшим примером тому в недавней истории. А теперь, по-видимому, Международный трибунал по бывшей Югославии также представит не менее ужасающие примеры.

Трудности изучения и распространения международного гуманитарного права кроются как в скепсисе и цинизме, так и в острой нехватке учебного времени в академиях, колледжах и военных частях. Кроме этого оказывает влияние кажущаяся ненужность и неуместность предмета. Тем не менее для истинно профессиональных вооруженных сил трудности на то и существуют, чтобы их преодолевать. Поэтому обратимся теперь к более позитивному, перспективному и важному аспекту рассматриваемого вопроса.

---

¹ См. также *Yves Sandoz. Implementation of the International Humanitarian Law. Henry Dunant Institute, Geneva, 1995, p. 5.*

Общий подход к обучению

За счет времени, отпущенного на обучение праву, в вооруженных силах решают многие задачи: это и операции, связанные с государственной безопасностью, и церемониальные марши, и такие первоочередные задачи обучения, как курс боевой подготовки и военного мастерства, и даже обычная караульная служба и дежурства. В данном разделе статьи мы рассмотрим пути и средства достижения наших целей в условиях этих реально существующих ограничений.

Доверие к праву и его актуальность

Солдат понимает, почему он должен изучать основные принципы маскировки и укрытия или правила владения оружием. Обучение праву — как бы это ни было на первый взгляд трудно — должно быть таким же содержательным и доходчивым и должно пользоваться таким же доверием.

Юристы и военные инструкторы хорошо знакомы с выражением «международное гуманитарное право». Но курсантам — будь то в классе или во время учебной тренировки — значительно больше говорит термин «право войны». Доверие к праву войны со стороны учащихся существенно возрастет, если преподаватель расскажет им, что это право родилось на полях сражения. Что это право — по сути солдатское — формировалось нашими предками во время битв. Оно богато военными традициями и уходит корнями в вековые обычаи (военная хитрость против вероломства, подлинно традиционный белый флаг парламентаря и т. д.). Его законы естественны. По аналогии с принципом «простоты военных операций» право войны также должно быть простым и естественным. И хотя оно, безусловно, налагает ограничения на ведение войны, эти ограничения ни в коей мере не имеют целью сковывать действия солдат на поле боя. Право полностью признает принцип военной необходимости и никоим образом не вступает в конфликт с принципами ведения войны. Оно лишь напоминает солдату и его командиру о существовании определенных минимальных стандартов поведения на войне, которые при разумном применении должны и могут облегчить страдания жертв военных действий. Благородно — сражаться и, если нужно, умереть за свое отечество. Не менее благородно и честно — проявить гуманность и сострадание к поверженному противнику или к застигнутому сражением гражданскому лицу. Право войны показывает, как это должно быть сделано.

Кто должен преподавать

Авторитет преподавателя не менее важен, чем хорошо преподнесенное содержание предмета. В глазах солдата или офицера ничто не заменит опыта преподавателя, лично участвовавшего в вооруженном конфликте. Тогда учитель и учащиеся быстро найдут общий язык и любой предмет станет более доходчивым и актуальным. Великое дело — иметь преподавателя права войны, тем более военного юриста с боевым опытом. Именно такова здесь политика МККК.

Отставных офицеров из разных стран (некоторых с юридическим опытом, но большинство без него) обучают праву войны, а затем посылают учить и консультировать вооруженные силы по всему миру.

Динамика права войны

Важным аспектом общего подхода к постановке обучения является подчеркивание того факта, что право не архаично, а идет в ногу со временем. Необходимо объяснить, что собой представляют две главные отрасли права — Женевское право и Гаагское право. Затем следует привлечь внимание учащихся к таким более новым правовым документам, как Дополнительные протоколы 1977 г. и Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия. Последние достижения в этой области — Протоколы 1996 г. по лазерному оружию и минам, добавленные к Конвенции 1980 г., — также важны в качестве иллюстрации того, что право идет в ногу со временем и живо откликается на реалии современной войны.

Считаться с трудностями, связанными с применением права

При преподавании права следует считаться с тем, что во время сражения солдат иногда сталкивается с исключительными трудностями и обстоятельствами, которые могут ослабить его боеготовность или заставить отказаться от правил, которые он должен соблюдать. Хотя солдат гордится воинской службой и получает от нее удовлетворение, он тем не менее подсознательно чувствует, что судьба его может быть тяжела. Ведь не так уж много на свете профессий, требующих готовности — во исполнение долга — сложить голову за свою страну, соединение или часть. Солдат может испытывать страх, усталость, неверие в свои силы, ожесточение, голод и стресс, которые, в свою очередь, могут вызвать желание мстить и карать. Нужно считаться с этим как с неотъемлемой частью воинской службы и делать все от нас зависящее, чтобы сдерживать эти чувства. При преподавании права войны мы должны снова и снова обращать внимание слушателей на необходимость сохранять выдержку. Личная дисциплина и образцовое руководство — вот составляющие успеха. Обеспечить их легче, если человек точно знает, что ему разрешено, а что — нет.

Рассмотрим теперь подход МККК к преподаванию права войны и к методам, применяемым им в конкретной обстановке Южной Азии.

Преподавание права войны: подход МККК

В распространении знаний о праве войны в вооруженных силах роль МККК по существу вспомогательная: способствовать, по мере возможности, военнослужащим в выполнении своих обязанностей в этой области. Каким образом это достигается?

Персонал отдела, отвечающего за этот участок работы в штаб-квартире МККК в Женеве, состоит из пяти офицеров во главе с генерал-майором, вы-

ступающим в качестве консультанта. Кроме этого в различных странах мира в региональных делегациях МККК имеется по несколько сотрудников, называемых «делегатами в вооруженных силах и силах безопасности». Большинство из них являются отставными офицерами, и все они принимали какое-либо участие в боевых действиях в составе вооруженных сил своей страны или ООН. В их задачу входит наладить связь с вооруженными силами их региона и объяснить, какого рода и в каких пределах они могут оказать им содействие. Делегаты не уполномочены брать на себя полную ответственность за обучение вооруженных сил праву войны, и это не является их целью.

Делегаты МККК в вооруженных силах могут предложить свои знания в ряде областей.

- Они могут поделиться своим богатым опытом, приобретенным во время вооруженных конфликтов.
- Они могут предоставить выпускаемый МККК хороший учебный материал, специально подготовленный для нужд вооруженных сил и переведенный на соответствующие языки. Делегаты могут также сообщать последние данные по таким проблемам гуманитарного характера, как противопехотные мины, принципы поведения вооруженных сил ООН, а также лазерное оружие.
- В процессе преподавания делегаты МККК всегда должны соблюдать беспристрастность и нейтралитет. Соотносить право с собственными конкретными условиями — дело учащихся и сотрудников академий и училищ.
- Сами в прошлом военнослужащие и слушатели военных академий и штабных колледжей, делегаты знают, как легко заснуть на тоскливой лекции¹. Поэтому они стараются строить свои выступления на реальном и интересном материале и стимулировать работу аудитории, используя и методические и новейшие учебные пособия.
- Осознавая трудности, связанные со временем и его планированием, преподаватели готовы приспособливаться к любым конкретным требованиям. Например, вовсе не обязательно читать курс лекций в течение двух или трех полных учебных дней. Его можно растянуть на неделю, занимая утренние и вечерние часы и оставляя середину дня для других дел.
- В дополнение к лекциям и курсам занятий преподаватели могут оказать содействие в организации семинаров, составлении учебных программ и обеспечении учебными брошюрами.

Учебные курсы можно при необходимости приспособить для конкретных нужд флота, военно-воздушных сил, а также сухопутных сил и полувоенных формирований.

---

¹ В Военном училище сухопутных войск в Сандхерсте рассказывают анекдот о преподавателе, который с возмущением восклицает: «Джонс, разбудите спящего рядом с вами Смита!» Джонс отвечает: «Сэр, я бы с удовольствием это сделал, но так как вы его усыпили, я думаю, вам будет сподручнее и разбудить его!» История умалчивает о дальнейшей карьере курсанта Джонса.

Преподавание права войны в Южной Азии

Должность постоянного делегата МККК в вооруженных силах и силах безопасности в Южной Азии была учреждена в июне 1995 г. Делегат находится в региональной делегации в Нью-Дели и ведет работу в Индии, Пакистане, Шри-Ланке и Афганистане.

Задачи, стоящие перед делегатом в вооруженных силах и силах безопасности

Первой задачей делегата является установление или возобновление контактов с вооруженными силами своего региона.

Только представив себе огромные пространства региона, начинаешь понимать невообразимую сложность и в то же время увлекательность этой, на первый взгляд простой, задачи. Регион простирается от Афганистана на севере, через Пакистан, Непал и Бутан до Бангладеш на востоке, и охватывает Индию и Шри-Ланку на юге. Он включает страны, находящиеся в состоянии войны и мира, ряд крупнейших демократических государств, а также некоторые мощные вооруженные силы, полувоенные и полицейские формирования.

Нужно очень много путешествовать и запастись большим терпением, чтобы установить контакты и построить отношения доверия. Главное здесь — наладить связи на самом по возможности высоком уровне, как правило, на уровне начальника или заместителя начальника штаба. При встрече с такими исключительно занятыми лицами необходимо в очень сжатой форме изложить суть наших полномочий и сказать, что мы можем предложить. Это самый ответственный момент всего предприятия. Во многих вооруженных силах изучение права войны уже включено в программы учебной подготовки. В этих случаях следует вести речь о конкретных областях, где наша помощь может оказаться полезной. Здесь очень важно точно попасть в цель. После получения принципиальной поддержки на таком высоком уровне перед вами обычно открываются все двери. (В худшем случае вам могут сказать: «Мы очень благодарны вам за визит, однако мы уже вполне осведомлены о Женевских конвенциях. Тем не менее некоторые из упомянутых вами книг нам бы оченьгодились. Не могли бы вы передать нам 10 тысяч экземпляров этих книг?» Это не совсем то, что мы имели в виду.)

После установления контактов на уровне начальника штаба вам обычно предлагают провести встречу с руководителями учебных заведений. Ваше выступление на этой встрече должно быть значительно более подробным. Нужно точно описать наши возможности, не забыв при этом об ограничениях, в числе которых такие существенные, как количество людей, которыми мы располагаем, а также ограничения, связанные со временем. Наша цель состоит не просто в том, чтобы учить наилучшим образом, но и в том, чтобы учить нужных людей. Таким образом, мы сразу приступаем к делу и быстро завоевываем доверие к себе и своей работе. Подробно охарактеризовав наше предложение о содействии, мы можем рассчитывать на получение солидных заявок на курсы и семинары и тем самым сформировать учебный план на год.

Даже при таком простом подходе к делу приходится преодолевать целый ряд препятствий. Желание оказать помощь должно учитывать возможности данных вооруженных сил внести изменения в учебные планы или просто выделить для нас время в полностью забитой сетке часов. Много месяцев может пройти, прежде чем достигнутые на первых встречах договоренности воплотятся в чтение курса лекций. В вооруженных силах одной из стран региона мы смогли в какой-то мере взяться за работу лишь через 12 лет. В других случаях нам предлагали начинать «на следующей неделе».

Как организуется работа

Общий подход. Как мы уже говорили, должность делегата в вооруженных силах и силах безопасности в Южно-Азиатском регионе была учреждена сравнительно недавно. Поэтому вначале необходимо было определить, как — с учетом ограниченного количества людей и времени — наилучшим образом организовать работу в течение хотя бы первых лет. Мы приняли решение действовать в двух направлениях.

- Были предложены курсы лекций для *военных академий и штабных колледжей*. Жизненно необходимо, чтобы основы знаний по праву войны давались офицеру в самом начале, в военной академии, и чтобы потом эти знания закреплялись в штабном колледже. МККК ставит своей целью обучить праву войны всех офицеров региона, поступающих на службу в вооруженные силы. Почему надо учить в учебных заведениях такого высокого уровня? Во-первых, это отвечает возможностям и квалификации наших преподавателей. Большинство из них преподавали в штабных колледжах, знакомы с обстановкой в этих учебных заведениях, знают аудиторию, там нет языковой проблемы, и они легко вписываются в коллектив. Вторым важным моментом является *мультипликативный эффект* обучения на этом уровне. Если учесть, что под началом у молодого офицера 30 человек, а затем будет рота из 100 человек, а выпускник штабного колледжа командует батальоном примерно в 600 человек или возглавляет важный отдел в штабе, то окажется, что обучение одного человека на этом уровне воздействует на очень многих людей.
- Учитывая ограниченность наших ресурсов и для усиления мультипликативного эффекта, мы также концентрируем внимание на *курсах лекций для инструкторов*. В прошлом году в рамках 5–8-дневных семинаров МККК обучил в регионе более 100 инструкторов. Участники семинаров обеспечиваются материалами, состоящими из планов уроков и наглядных пособий. На семинарах упор делается на методы преподавания и разработку учебных планов. В одном семинаре могут участвовать не более 20–25 младших и уорент-офицеров. В их задачу после окончания семинара входит обучение — через свои части и соединения — на нижестоящих уровнях, в батальонах и ротах. Пока еще рано давать количественную оценку воздействия таких семинаров. Однако желание, с которым учатся проходящие через наши руки инструкторы, и одобрительные отзывы, которые мы получаем

из их соединений, вселяют надежду на то, что такая работа также оказывает мультипликативное действие.

Использование отставных офицеров. В последнее время получает признание концепция создания «резерва» офицеров, которых готовят в Женеве, чтобы затем использовать в их собственных или в других странах. В прошлом году в нашем регионе был проведен семинар для 16 офицеров, главным образом отставных, из Индии, Шри-Ланки, Бангладеш и Непала. У отставных офицеров есть время для преподавания, и их не отвлекают соображения карьеры или продвижения по службе. Всех добровольцев предлагают и назначают управления подготовки кадров их стран, что является гарантией доверия к ним со стороны вооруженных сил этих стран. Преподавательская деятельность координируется и обеспечивается делегатом в Дели. Во время семинара их курирует либо этот делегат, либо другой представитель делегации МККК в данной стране.

Предлагаемые нами виды обучения

Обучение организуется на трех основных уровнях и в настоящее время расширяется, чтобы охватить три вида вооруженных сил — сухопутные войска, военно-морской флот и военно-воздушные силы, а также полувойсковые формирования.

Младшие чины. Обучение на этом уровне мы проводим пока через курсы инструкторов. На этих курсах мы особо подчеркиваем, что для солдат время занятий в классах должно быть сведено к минимуму. Одна-две лекции по 45 минут — больше не нужно. На этом уровне лучше всего обучать непосредственно во время полевых учений. Некоторые элементы обучения праву войны могут использоваться в учениях по устройству засад, организации атак, боя в населенных пунктах и т. д. Учения по захвату пленных, эвакуации убитых и раненых и обращению с ними, по обращению с медицинским персоналом противника, по уважению пользующегося защитой имущества, упражнения по обращению с белым флагом парламентаря и даже по обращению с транспортом с гуманитарными грузами — все это можно включить в обычные полевые учения практически без дополнительных усилий. Обычные опросы на усвоение в конце каждого учебного периода могут подразумевать и занятия по тактике и праву войны. Тактика и проблемы, относящиеся к праву войны, рассматриваются как части одного и того же предмета; следование им становится привычкой, нормой поведения в бою. Есть много способов улучшения обучаемости солдат. Солдаты любят смотреть видеofilмы, и поэтому учебные фильмы являются, возможно, лучшим методом информирования их по вопросам права. От МККК можно получить и небольшие брошюры по праву войны, в которых есть раздел об оказании первой помощи. В прошлом году региональная делегация выпустила такие брошюры для индийской армии, пограничных войск Индии и для Королевской армии Непала. Каждая брошюра начинается со вступительного слова главнокомандующего армии или войск.

Молодые офицеры. Наименьшее, что можно сделать, это позаботиться о том, чтобы молодые офицеры, многие из которых станут военачальниками, имели

возможность изучить этот предмет и поразмыслить над ним в самом начале своей воинской карьеры. Три-четыре урока на первых этапах учебы курсантов, а затем столько же уроков, посвященных рассмотрению более общих вопросов, на последнем семестре — вот, собственно, и все, что требуется в смысле классных занятий. В период обучения — во время полевых учений, при обучении на макетах — всегда необходимо включать хотя бы одну задачу, относящуюся к праву войны. По мере изучения предмета в качестве иллюстраций на занятиях по праву войны можно использовать конкретные прецеденты и военную историю. Офицеры обязаны также знать, каким элементам права войны они должны обучать своих солдат и как это сделать.

Старшие офицеры и офицеры штабов. В штабных колледжах и на курсах для старшего комсостава имеются идеальные условия для закрепления знаний по праву войны, полученных командирами в их бытность курсантами. Все занимающиеся на этих курсах офицеры в будущем займут ответственные посты, а некоторым из них суждено стать высшими военачальниками. Здесь следует изучать такие серьезные проблемы права войны, как ответственность командования, а также влияние права на организацию тыла и планирование операций. Вовсе не повредит еще раз повторить нормы права войны, относящиеся к проведению военных операций. Для более яркого выделения проблем, касающихся права войны, можно использовать прецеденты, взятые из недавних войн и операций. Весьма поучительны, например, война в Персидском заливе и действия войск ООН в бывшей Югославии. На этом уровне следует рассмотреть юридические проблемы, возникающие в связи с операциями ООН. Какое право применимо к операциям по поддержанию или восстановлению мира? Какими нормами должны руководствоваться войска ООН в том, что касается уважения международного гуманитарного права? Каким правовым знаниям следует обучать войска, отправляющиеся на операцию ООН?

Некоторые дополнительные замечания

Информация о МККК, его задачах и его месте в Движении Красного Креста и Красного Полумесяца. Во всех наших курсах лекций дается информация о Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца. Отмечается роль, которую играет МККК в зонах конфликтов, в частности, его деятельность по снятию напряженности и защите. Национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца заинтересованной страны по возможности приглашается для выступления с сообщением о стоящих перед ним задачах. Это особенно полезно в Южной Азии, где необходимо тесное взаимодействие между вооруженными силами и национальными обществами при проведении операций по оказанию гуманитарной помощи во время циклонов, наводнений и землетрясений.

Подготовка учебных планов. Помимо содействия в преподавании делегат в вооруженных силах и силах безопасности оказывает помощь, если за таковой обращаются, в подготовке учебных планов для различных уровней обучения. Нас все чаще просят составлять предложения по программам, рекомендовать

учебные пособия, готовить в помощь обученным нами преподавателям конспекты на местном языке.

Подготовка учебных фильмов. По этому вопросу пока принято лишь принципиальное решение. Несмотря на то что в Южной Азии трудятся некоторые из лучших кинорежиссеров мира, здесь нет ни одного учебного фильма, посвященного праву вооруженных конфликтов. Такой фильм был бы прекрасным подспорьем в обучении, и поэтому мы всеми силами поддержим идею его создания. Наша роль здесь видится в написании проекта сценария, в консультировании и в максимальном содействии производству такого фильма.

Право и военные операции ООН. Многие армии и даже полувоенные формирования региона принимают активное участие в операциях ООН. Здесь мы оказываем помощь двумя путями. Воинские части до их отправки на операции ООН могут обращаться к нам за помощью. Так как МККК всегда присутствует в стране, куда они направляются, то мы имеем возможность охарактеризовать основные существующие там проблемы с гуманитарной точки зрения и объяснить, как мы работаем. Это помогает воинским частям преодолевать трудности после прибытия на место. Имеется большое желание узнать не только о работе гуманитарных организаций в данной конкретной стране, но и о том, в каких пределах они могут взаимодействовать и сотрудничать с вооруженными силами ООН. Пользуясь случаем, мы также рассказываем о праве, применимом во время этих операций. Такие курсы мы провели в Непале и Индии.

Право прав человека. Совершенно ясно, что наши полномочия заключаются в обучении праву, применимому к вооруженным конфликтам международного и немеждународного характера. Однако вооруженные силы хотят знать не только это право, но и право, применимое к конфликтам малой интенсивности (к операциям, обеспечивающим внутреннюю безопасность, и т. д.). В этих случаях применимы внутреннее право и международное право прав человека. Чтобы не усложнять нашу миссию и не вводить в заблуждение аудиторию, мы приглашаем местных специалистов по правам человека для освещения этого вопроса. Например, в Индии мы прибегаем к услугам консультанта, который в течение 30 лет работал офицером полиции, командуя Центральными резервными полицейскими силами (Central Reserve Police Force), а затем Национальной полицейской академией. Он читает лекции по праву, применимому к таким ситуациям, со знанием дела и используя свой богатейший опыт.

Обучение полицейских сил. К МККК обращались с просьбами провести курсы лекций для полиции региона. Такие просьбы мы удовлетворяем только тогда, когда кроме нас некому оказать содействие или субсидировать эти мероприятия. Поэтому мы выступаем здесь главным образом в роли посредника. В то время как мы, используя эту возможность, делаем обзоры, посвященные международному гуманитарному праву и деятельности МККК, основная часть курса читается нашим консультантом по правопорядку, приглашенным из Женевы, либо одним из наших местных специалистов. В прошлом году МККК организовал два курса таких лекций — один для полиции Шри-Ланки и другой для индийской Северо-восточной полицейской академии в штате Ассам.

Распространение правовых знаний в рамках оперативной деятельности. На основе Меморандума о взаимопонимании с правительством Индии Региональная делегация в Индии посещает районы напряженности в штате Джамму и Кашмир. Мы провели пять курсов лекций, приуроченных к таким посещениям, для имеющихся здесь в настоящее время полувоенных формирований. В лекциях дана общая информация о деятельности МККК и рассказано о практике его работы с основополагающими нормами международного гуманитарного права. Мы надеемся, что, излагая таким путем основные гуманитарные нормы, мы добьемся лучшего понимания целей МККК.

Как воспринимается наше обучение и каковы его результаты

В регионе одобрительно относятся к проводимым МККК курсам обучения. Глава делегации, присутствовавший на недавних лекциях, отметил, что никто из участников не подверг сомнению право войны с точки зрения его необходимости и применимости. Он, откровенно говоря, рассчитывал услышать в аудитории, состоявшей из старших опытных офицеров, хотя бы некоторые сомнения и возражения. Отсутствие таковых можно отчасти объяснить воспитанностью слушателей, но я считаю, что главная причина — в естественности права войны, а также в понимании того, что в его положениях нет ничего такого, чего бы ни один разумный моряк, солдат, летчик или их командир не мог применить в ситуации конфликта.

Весьма интересна ситуация с оценкой слушателями своих предыдущих познаний в этой области. Если до начала курса многие из них претендуют на хорошее знание права, то в процессе обучения большинство осознают, что им было известно значительно меньше 50% материала. В некоторых областях права наблюдается полное невежество. Например, почти каждый считал, что белый флаг является символом сдачи в плен, а не желания — как это трактует закон — одной из принимающих участие в конфликте сторон вести переговоры. Один из старших офицеров, обучавшихся на наших курсах, заметил, что только теперь, спустя много лет, он понял, почему в бытность его молодым офицером, когда он приближался с требованием сдачи к подразделению, выбросившему белый флаг, в него стреляли и его товарищ был убит, а он — ранен.

Очень трудно дать количественную оценку результатам нашей работы. Можно, конечно, гордиться количеством слушателей или перечислять организованные нами курсы лекций (в нашем регионе с июня 1995 г. было 1500 слушателей и мы провели около 25 разных курсов). Реальные результаты будут видны только на месте, в каком-нибудь отдаленном углу региона. Если запомнится лишь 10% из того, чему мы учим, если солдат непроизвольно — а старший офицер — осознавая свое звание и обязанности, — вспомнят хотя бы на мгновение о праве войны и применят его, то мы будем считать, что наши труды были не напрасны.

В практическом плане результаты, по-видимому, можно оценить, наблюдая определенные изменения, происходящие в регионе. Например: нас повторно

приглашают в академию или штабной колледж; поступают запросы расширить поле нашей деятельности и готовить инструкторов для преподавания в вооруженных силах на всех ступенях; делегатов приглашают принимать участие в военных семинарах на высоком уровне, обычно носящих закрытый характер, и даже выступать на них с лекциями; нас просят вести совместные с вооруженными силами семинары; в текущем году в армии Шри-Ланки создано Управление по международному гуманитарному праву; поступают индивидуальные запросы на литературу и консультации по праву войны; расширяется наша деятельность по распространению знаний, чтобы охватить военно-воздушные и военно-морские силы региона; результатом наших курсов является улучшение информированности о МККК и, как следствие этого, — большее взаимопонимание и взаимопомощь, особенно в боевой обстановке. Все это — позитивные и обнадеживающие результаты.

Заключение

Вернемся вновь к Цицерону. Человечество значительно ушло вперед с тех пор, как Цицерон сказал о безмолвии законов во время войны. Но сегодняшний скептик, вторя великому оратору, сразу же заметит, что многое в этом прогрессе было отнюдь не в интересах человечества. Ужасы войны продолжают существовать. Военное оружие достигло неслыханной степени совершенства.

По мере совершенствования оружия человечество пыталось контролировать или ограничивать его использование. Давайте же, невзирая на скепсис и на то, что оружие будет продолжать совершенствоваться, не забывать, что одним из *лучших средств* в арсеналах военных, с помощью которых можно ограничить крайности, является *обучение праву войны*. Наша задача в Южно-Азиатском регионе заключается в оказании вооруженным силам и силам безопасности наиболее эффективной помощи в этой сфере.
